

ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННИКОВ МАКСУДА ШЕЙХЗАДЕ

Ташкентский государственный транспортный университет Актамова Азиза Уткир кизи

Аннотация: За 10 лет жизни в Ташкенте Шайхзода не только освоила узбекский язык, но и писала на этом языке стихи и статьи, переводила произведения Пушкина, изучала творчество Чолпона, с любовью изучала творчество Навои.

Ключевые слова: Максуд Шайхзаде, Ташкент, Ойбек, Навои, статьи, учёный, Олим Шарафиддинов, поэт, Теша Салимов.

Мысли Шейхзаде о Навои, в частности, его замечательные и трогательные мысли о поэтике поэзии Навои, удивили всех. Но пример лирики Шейхзады Навои открыл для меня целый мир утонченности. Так и произошло, я стал преданным поклонником Шейхзаде. Мы много лет работали вместе в институте. «Шейхзаде стал для меня ярким примером еще в процессе педагогической работы». В начале 1950-х годов, когда я учился на филологическом факультете Государственного Средней Азии Национальный университета (ныне университет Узбекистана), я некоторое время слушал лекции доцента Теши Салимова по лингвистическим вопросам. Учитель, досконально знавший свое дело, был очень скромным, культурным, замечательным человеком. Такой человек восхищался знаниями «молодого ученого» о Навои того времени, поэтому за 10 лет жизни в Ташкенте Шейхзаде не только освоил узбекский язык, но и писал на этом языке стихи и статьи, переводил произведения Пушкина, и исследовал творчество Чолпона, с любовью изучал творчество Навои. Еще во время учебы он смог дискутировать с Олимом Шарафиддиновым, автором

первого трактата о великом поэте, смог очаровать сотрудников кафедры узбекского языка и литературы своими знаниями и новыми взглядами на Навои.

Один из современников Максуда Шейхзаде пишет: в своих воспоминаниях «Весна 1938 года. Слух о том, что на литературный факультет пришел новый, очень знающий преподаватель, внезапно распространился по институту. Вскоре мне выпала честь встретиться с причиной голоса непосредственно на работе...» Эти строки написаны Тешей Салимовым, известным лингвистом, много лет проработавшим в Ташкентском пединституте.

Хотя сообщил, что «новый, очень знающий преподаватель прибыл в пединститут в 1938 году, по нашему мнению, это событие произошло весной 1939 года. В то время на кафедре узбекской литературы института, наряду с другими творческими учреждениями и высшими учебными заведениями, колебались по поводу 500-летия Навои. В связи с этим в тот же день состоялось расширенное заседание кафедры, на котором заведующий кафедрой ученый Шарафиддинов прочитал лекцию, посвященную изучению литературного наследия Навои. Лекция была хорошо принята всеми, включая нового преподавателя. Затем состоялось обсуждение лекции. Среди тех, кто участвовал в дискуссии, внимание аудитории привлекло выступление молодого ученого. По словам Теши Салимова, его пылкая речь отличалась «теоретической основой, глубокой научной интерпретацией богатого фактического материала, умением ясно и ясно излагать идеи». Этим молодым ученым был Максуд Шайхзаде, новый сотрудник кафедры узбекской литературы. "Сегодняшняя встреча, - продолжает Теша Салимов, - имела для меня особое значение".

Если принять во внимание, что в те годы изучение творчества Навои только началось, и литературоведов в этой области было всего несколько человек, таких как Олим Шарафиддинов и Ойбек, то известно, что Шайхзода начал открывать Навои почти в то же время. время как они. Итак, под влиянием кого или кого и на основании каких источников он начал изучать жизнь и творчество Навои? Мы прекрасно знаем, что Шайхзода познакомился с Ойбеком и Гафуром Гуламами

во время службы в газете «Шарк хакикат» и с их помощью выучил узбекский язык. Нам известно, что Шайхзода учился в Институте языка и литературы Комитета науки и за короткое время пребывания в этом институте имел тесные отношения с Фитратом, Отаджоном Хашимом и Ойбеком. Известно, что с 1928 года Ойбек заинтересовался личностью Навои и начал изучать источники информации о нем. Можно предположить, что Ойбек извлекал друг из друга новую и странную информацию, которую он получал из этих источников, во время своих диалогов с Шейхзодой, и в этом улукобек дал толчок возгоранию чувства привязанности к своему поэту. Кроме того, Шайхзода, начавший изучать его творчество, в связи с чем неоднократно общался с Чулпан, еще в 1924 году, когда приближалось 500-летие со дня рождения Навои, поставил на повестку дня вопрос о серьезном изучении творчества Улугшоира. Возможно, Чолпон тоже внес большой вклад в «опыление» Шейхзаде творчеством Навои. Во всяком случае, когда он пришел работать в пединститут, его признали одним из ценителей творчества Навои. Говоря о богатых знаниях Шейхзаде о Навои и причинах этих знаний, допустимо еще раз сослаться на Тешу Салимова. «Секрет знаний Шейхзаде, — писал он, — заключался в совершенстве, широте и глубине его чтения». Главным из этих трех факторов, в котором и состоит секрет знаний Шейхзаде, является «отличное чтение». Шейхзаде, как и все ученые прошлого, получал знания посредством чтения.

Он также изучал жизнь и творчество Навои посредством частного чтения. В 1938 году Шейхзаде опубликовал статьи «Великий деятель нашей классической литературы» в «Учительской газете» и «Проблема любви в Хамсе» в газете «Йош Ленинчи», в которых выяснилось, что он уже вошел в мир Навои в те годы. В 1938-1941 годах Вильям Шекспир, Низами Гянджеви, Захириддин Мухаммад Бабур, Мухаммад Аминходжа Мукими, А.Н.Радищев, М.Ю.Лермонтов, Н.Г.Чернышевский, А.П.Чехов, А.М.Горький, В.Писатели, такие как В.Маяковский, М.Ф.Охундов, Анри Барбус написал десятки статей о писателях и не забыл великого узбекского поэта. Напротив, Навои Шейхзаде

находился в центре его литературной критики. Помимо двух упомянутых выше статей, он написал «Образ женщины в Навои» (1939), «Навои культурнейший человек своего времени», «Навои — патриот», «Трудолюбие Навои и социалистическая культура». , «Страстный певец науки и просвещения», «Навои и Бабур» (1940), «Навои и молодежь», «Великий просветитель», «Дело честности в Навои», «Фольклорные мотивы в творчестве Навои», «Великий Поэт» и брошюра «Гениальный поэт» (1941). Шайхзаде своими литературнокритическими статьями и научным трактатом внес важный вклад в науку навоиведения, которая начала зарождаться в этот период, и не будет ошибкой сказать, что он был одним из основоположников этого направления. наука.

Использованная литература:

- 1. Mamurova, F., & Boyxurozov, D. (2024, December). U YILLAR O 'TGANLAR SAYXUNDAY OG 'IR...(Maqsud Shayxzoda). In INTERNATIONAL CONFERENCE ON INTERDISCIPLINARY SCIENCE (Vol. 1, No. 12, pp. 235-239).
- 2. Mamurova, F., & Ruzmatova, Z. (2024, October). PHILOSOPHER OF THE POET, WISDOM. In INTERNATIONAL CONFERENCE ON MODERN DEVELOPMENT OF PEDAGOGY AND LINGUISTICS (Vol. 1, No. 9, pp. 89-92).
- 3. Mamurova, F., & Aktamova, A. (2024, October). DEDICATION TO MAQSUD SHAYKHZODA. In INTERNATIONAL CONFERENCE ON INTERDISCIPLINARY SCIENCE (Vol. 1, No. 10, pp. 294-298).
- 4. Islomovna, M. F. (2024, January). MAQSUD SHAYXZODA–IKKI XALQ DILBANDI. In INTERNATIONAL CONFERENCE ON INTERDISCIPLINARY SCIENCE (Vol. 1, No. 1, pp. 263-266).
- 5. Mamurova, F. I. (2021, May). ARTIST OF UZBEKISTAN MAKSUD SHEIKHZADE. In E-Conference Globe (pp. 176-178).
- 6. Islamovna, M. F. (2024, January). MAQSUD SHAYKHZADEH-TWO FOLK DILBANDI. In INTERNATIONAL CONFERENCE ON MODERN

DEVELOPMENT OF PEDAGOGY AND LINGUISTICS (Vol. 1, No. 1, pp. 189-192).

- 7. Islomovna, M. F. (2024). OʻZBEK ADABIYOTINING ATOQLI NAMOYANDALARIDAN BIRI MAQSUD SHAYXZODNING "JALOLIDDIN MANGUBERDI" ASARI. Yangi Oʻzbekistonda Tabiiy va Ijtimoiy-gumanitar fanlar respublika ilmiy amaliy konferensiyasi, 2(1), 89-92.
- 8. Islamovna, M. F. (2024). THE CREATION OF MAQSUD SHAYKHZODA-AS A GOLDEN LEGACY. "XXI ASRDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR, FAN VA TA'LIM TARAQQIYOTIDAGI DOLZARB MUAMMOLAR" nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 2(1), 90-93.